

— Малыш, я знаю, что ты ещё молод и неопытен, но в прошлый раз ты поступил неправильно. Давай поговорим спокойно! Как ты мог сразу же приказать связать меня? И ещё подсыпать снотворное, я до сих пор чувствую головокружение при воспоминании!

Хэ Ювэнь буркнул:

— Умммммм...

— Не торопись, давай сначала поговорим. О прошлом инциденте мне нужно тебе кое-что объяснить, чтобы ты больше так не поступал. В этом мире таких добрых людей, как я, осталось мало. Ты так со мной поступил, а я всё равно хорошо к тебе отношусь, даже пожертвовал собой, чтобы вытащить тебя из тюрьмы. Ну как? Видя меня, ты чувствуешь себя как под весенним ветерком?

Хэ Ювэнь сидел спокойно, но по мере того как он слушал эту речь, его глаза становились всё шире, и в конце концов он начал брыкаться.

— Умммммм!

— Не волнуйся, не волнуйся! — Цзи Янь усадил его на стул, похлопал по плечу и с серьёзным видом сказал:

— Малыш, чего ты нервничаешь? Я ещё не закончил.

Хэ Ювэнь смотрел на него, в глазах читалась решимость: «...»

— Вот и хорошо! — Пара слов, и ребёнок уже слушает внимательно. Цзи Янь почувствовал, что он действительно молодец.

— Мы ведь не враги. Хотя я выгляжу зрело и солидно, наверное, я ненамного старше тебя. Раз уж мы так хорошо ладим, давай подружмся, будем общаться и заботиться друг о друге. Это будет знакомство через конфликт.

Хэ Ювэнь: «...»

— В эти дни я из-за тебя много страдал, не буду вдаваться в подробности, но вкратце — это было круглосуточно. Вэнь И днём и ночью находился во Дворце Линьсянь, вот и получается круглосуточно.

Цзи Янь вздохнул, с видом мудреца произнёс:

— Но теперь я не буду на тебя обижаться, ведь мы же друзья! Мелочи, мелочи.

Хэ Ювэнь так разозлился, что подпрыгнул со стула, но из-за туго связанных ног шлёпнулся на пол.

Цзи Янь испугался:

— Малыш, почему ты не можешь спокойно сидеть?

Хэ Ювэнь лежал на полу, глядя в потолок, и вдруг его глаза наполнились слезами, по щекам потекли слёзы.

Он ошибался.

Когда он был связан в тюрьме семь дней и ночей, и его конечности онемели, он думал, что не ошибался. Когда он ел только два раза в день, и каждый раз только кислый манты, он думал, что не ошибался. Когда он мучился в грязной и убогой тюрьме, страдая от лишений, он тоже думал, что не ошибался...

Но теперь, услышав, как Цзи Янь с такой уверенностью переворачивает всё с ног на голову, он понял, что ошибался.

Цзи Янь сказал, что он молод и неопытен, ладно. Сказал, что они ладят, это тоже ладно. Но он ещё заявил, что он зрелый и солидный! И кто вообще хочет с ним дружить, этот бессовестный тип!

Что это за человек такой!

Хэ Ювэнь лежал на полу, позволяя Цзи Янь его таскать, но не вставал.

«Не стоило мне самовольно забираться в комнату Пин Цзина! Не стоило открывать ту картину! Увидев её, не стоило искать того человека! Даже найдя его, не стоило хватать, не разобравшись, что за человек перед тобой!»

«Что я получил? Я продержал его в заточении меньше часа, а он в комнате проспал шесть четвертей часа, кроме того, что его потрясло в повозке и связали несколько верёвок, он вообще не страдал! Он всё ещё смеялся, ел, спал и говорил без умолку!»

«А я? Плохо ел, плохо спал, днём и ночью был связан, в тюрьме тараканов было больше, чем людей...»

«Стоило ли это того?»

«Я так несчастен!»

Цзи Янь всё ещё пытался его поднять, Хэ Ювэнь лежал на полу, ёрзая, глядя на красивое лицо Цзи Янь, и вдруг почувствовал глубокую печаль.

«Он ничего не потерял, с самого начала страдал только я...»

Цзи Янь тянул его долго, но он, как бешеный угорь, не хотел вставать. Видя, как лицо Цзи Янь постепенно устаёт, Хэ Ювэнь наконец почувствовал, что взял верх.

«Ты мне жить мешаешь, я тебя утомлю до смерти!»

— Ох, как устал.

Услышав это, Хэ Ювэнь почувствовал необъяснимую тревогу.

Оказалось, что иногда мужская интуиция тоже работает. Потому что в следующую секунду Хэ Ювэнь увидел, как Цзи Янь садится рядом с ним и ложится.

— Устал, я тоже не встану.

Хэ Ювэнь: «...»

— Умммммм... — Он заволновался, почувствовав, что с Цзи Янь что-то не так, и попытался встать, но без посторонней помощи это было невозможно, он извивался, как толстый червяк.

Цзи Янь лежал рядом, неподвижный, как гора, с видом мудреца:

— Малыш, чего ты нервничаешь, так лежать довольно удобно...

Он ещё не закончил, как Хэ Ювэнь вдруг забеспокоился, начал кататься по полу, потому что увидел, как в комнату вбежала фигура в ярко-жёлтом и схватила Цзи Янь:

— Янь Янь! Что с тобой?

Хэ Ювэнь смотрел, как Вэнь И обнимает Цзи Янь, а затем поворачивается к нему с гневом:

— Что ты с ним сделал?

Хэ Ювэнь, связанный по рукам и ногам, мог двигаться только извиваясь: «...»

Если бы его рот не был завязан, он бы точно спросил: «Что я могу сделать с ним в таком состоянии?!»

Но он не мог говорить, только смотрел, как Вэнь И подходит к нему и поднимает свою благородную ногу.

С громким «бум» он ударился о ножку стола.

Перед тем как потерять сознание, Хэ Ювэнь увидел, как император бережно держит на руках этого коварного мужчину.

— Янь Янь, как ты? Тебе нехорошо?

Два взрослых мужчины, но их объятия выглядели так трогательно. Разве это не то, о чём он всегда мечтал?

Хэ Ювэнь был в слезах, но что же я сделал не так?

—

— Не стоило мне, чтобы отомстить тебе, валяться на полу.

Цзи Янь, видя, как Хэ Ювэнь выглядит совершенно разбитым, начал беспокоиться, не сошёл ли он с ума? Он не ожидал, что Вэнь И, который уже ушёл, вдруг вернётся! Ведь обычно, когда Вэнь И занимается делами, он забывает обо всём.

Но как бы то ни было, Хэ Ювэнь действительно пострадал ни за что. Цзи Янь покачал в руке чёрное лекарство:

— Не расстраивайся, это я виноват, это я виноват.

— Нет, ты не виноват.

Хэ Ювэнь смотрел вверх, глаза его были пусты.

— Это я виноват, мне не стоило тебя хватать. Что ты такого сделал?

Всё, конец, он уже начал говорить глупости. Раньше его отношение ко мне было совсем другим, он должен был считать меня преступником!

«Я просто хотел указать этому заблудшему ягнёнку путь к свету, поиграть в наставника, как всё дошло до такого?»

Цзи Янь действительно не мог понять, но очевидно, что сейчас Хэ Ювэнь нуждался в душевной поддержке.

— Сначала выпей это лекарство, после него станет легче.

Хэ Ювэнь:

— Мне не больно.

— Как может не быть больно, такой большой синяк! И Вэнь И тоже, как можно было так долго тебя держать связанным, руки и ноги совсем затекли!

Вэнь И?

Хэ Ювэнь не выдержал, кто же такой Цзи Янь, чтобы так называть императора?

Разве он не его фаворит? Как он может так вести себя? Даже императрицы в прошлом не позволяли себе такого!

— Как можно не пить лекарство? Малыш, послушай меня...

Хэ Ювэнь вздрогнул, сел и взял из рук Цзи Янь чашу с лекарством, выпил её залпом.

— Не говори больше.

«Боюсь, что ты меня доведёшь, и я ничего не смогу с этим сделать. Если я умру слишком ужасно, и ты испугаешься, мне ещё придётся беспокоиться, не уничтожит ли император мой род, чтобы я не смог покоиться с миром...»

Это подростковый бунт? Цзи Янь вздохнул:

— Ладно, скажу последнее.

Хэ Ювэнь с ужасом смотрел на него.

— Ты потерял сознание и пропустил обед. Что бы ты хотел поесть? Я велю кухне приготовить.

В итоге Хэ Ювэнь съел только немного каши и снова лёг.

На самом деле то, что он сделал, в современном мире стоило бы ему лишь небольшого срока в исправительном учреждении. Хэ Ювэнь, как единственный сын в семье Хэ, с детства был окружён заботой, а Вэнь И держал его в тюрьме целую неделю, всё время связанным...

<http://bllate.org/book/16137/1444543>